

университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-u-filosofii-est-buduschee-1> (дата обращения: 23.09.2024).

Зайцева, 2013 – *Зайцева Л. А.* Философия будущего инновационного общества // Ценности и смыслы. 2013. №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-budushego-innovatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 15.09.2024).

Кочеров, 2015 – *Кочеров С. Н.* Есть ли будущее у философии? // Academia.edu. 2015 URL: https://www.academia.edu/21681891/Есть_ли_будущее_у_философии_Does_philosophy_have_future (дата обращения: 15.09.2024).

Нагой, 2022 – *Нагой Ф. Н.* Будущее философии: система знаний о мире или философствование, подключающее человека к бытию. Нагой // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №7-1 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-filosofii-sistema-znaniy-o-mire-ili-filosofstvovanie-podklyuchayuschee-cheloveka-k-bytiyu> (дата обращения: 13.09.2024).

УДК 130.2

Савлучинская А. Д.,
*преподаватель кафедры «Архитектура и Дизайн»,
Московский архитектурно-строительный институт,
Московский гуманитарно-технологический университет*

Город будущего в авангардистских утопиях 1920-30-х гг. XX века

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-57-68

Статья посвящена исследованию утопических идей, реализованных в форме градостроительных проектов авангардистов 1920-1930 годов. На примере шести концептуальных проектов автор анализирует общие тенденции объективации идей о лучшем будущем в период разрушения старого и становления нового мира. Исследуя трансформацию архетипа идеального города глазами архитекторов своего времени, автор делает попытку систематизировать представления об идеальном устройстве развивающегося советского мира. В процессе исследования отмечается особый интерес архитекторов к бытовому устройству жизнедеятельности, организации коллективного труда и отдыха, отношения человека с природой. Акцентируется внимание на трансформации отношения к идеальному городу, а именно: переход от фантазии – к задаче, требующей проектного решения.

Ключевые слова: градостроительные утопии; город будущего; русский авангард; город солнца; летающий город; город-коммуна.

Savluchinskaya A. D.,
*Lecturer Department of Architecture and Design,
 Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering,
 Moscow Humanitarian and Technological University*

The utopian dimension of the architectural projects of the Russian avant-garde

The article is devoted to the study of utopian ideas realized in the form of urban planning projects of the avant-gardists of 1920-1930. Using the example of six conceptual projects, the author analyzes the general trends of objectification of ideas about a better future during the destruction of the old and the formation of a new world. Exploring the transformation of the archetype of the ideal city through the eyes of the architects of his time, the author makes an attempt to systematize ideas about the ideal structure of the developing Soviet world. In the course of the research, the special interest of architects in the household structure of life, the organization of collective work and recreation, the relationship of man with nature is noted. Attention is focused on the transformation of attitudes towards an ideal city, namely, the transition from fantasy to a task requiring a design solution.

Keywords: *urban utopias; city of the future; Russian avant-garde; city of the sun; flying city; city-commune.*

Постановка проблемы:

Человеческое стремление к организации пространства вокруг себя по законам красоты и пользы сопровождает развитие культуры с начала времен. Особенно это стремление актуализируется в кризисные и переломные моменты. Апогеем такой направленности мышления становится фантазия об идеальной организации человеческой жизни – утопия.

Период становления нового мира в России XX века чрезвычайно богат на утопические идеи. В ответ на стремление разрушить старый мир и построить новый в искусстве XX века получает свое развитие течение авангарда, представители которого ломают старые устои и предлагают новые революционные идеи во всех областях искусств. Авангард (фр. *avant-garde* — передовой отряд) «впитывает в себя идеи, которыми жила культура того времени <...> большевики и деятели русского авангарда разными путями шли к одной цели: к кардинальному разрушению старого (общества, искусства) и на его руинах – строительству нового мира» [Паниотова, 2019].

Это стремление проникает в творческие умы советских архитекторов. Один за одним в передовых ВУЗах страны: МАРХИ, ВХУТЕМАС и других – студенты готовят дипломные проекты и участвуют в конкурсах, проектируя города будущего. Исследование проектов городов будущего открывает возможность прикоснуться к представлениям о счастье и идеальном жизнеустройстве архитекторов-авангардистов.

Целью статьи является выявление утопических идей и устремлений архитекторов русского авангарда 1920-1930-х годов как непосредственных строителей нового лучшего мира. Основным методом настоящего исследования является анализ наиболее известных градостроительных утопий русских авангардистов данного периода времени.

Разработанность темы

Архетип города является неотъемлемой частью утопических представлений об идеальном мире. Начиная с работ Платона, Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы и множества других авторов, мечта об идеальной жизни так или иначе воплощалась в урбанистической форме. В частности, это связано с тем, что вряд ли возможно себе представить гармоничное жизнеустройство, без детальной концепции места и организации жилищно-бытовой жизнедеятельности человека, его труда, отдыха и принципов социализации. Само по себе слово Утопия (от др.-греч. οὐ «не» + τόπος «место») – это именно «МЕСТО, которого нет», или согласно Э. Блоху – «МЕСТО, которого ЕЩЁ нет» [Блох, 1991].

Согласно размышлениям Льюиса Мамфорда – первые города сами по себе уже являлись одной из форм воплощения утопической идеи об организации жизни человека, потому что именно город имеет все те преимущества, которые способны отразить сложность человеческого общества и его масштаб [Mumford, 1965]. Можно сказать, что формируется очередная загадка о первенстве, что появилось раньше – утопия или город? Именно поэтому к исследователям городов-утопий можно отнести широкий список ученых-утопиологов с одной стороны и архитекторов-градостроителей с другой, а также ряд идеологов.

Например, Лев Троцкий в своих многочисленных выступлениях наделял архитекторов особой ролью – реформировать повседневность и быт таким образом, чтобы воспитать нового человека, способного построить социализм. Согласно его идеям, обобществление быта способно не только обогатить страну, но и освободить семью от угнетающей деятельности [Троцкий, 1923].

Серьезный вклад в культуру и философию авангардной архитектуры и искусства внес С. О. Хан-Магомедов. Его труд «Архитектура советского авангарда» в двух томах вообрал в себя множество проектов, в том числе архитектурные формы утопий. Хан-Магомедов особенно отмечал характерную устремленность советской архитектуры в будущее и активный творческий поиск в этом направлении. Согласно Хан-Магомедову, по интенсивности творческих поисков этот период развития архитектуры в нашей стране не имеет равных в истории архитектуры XX в. Быстрые изменения общественно-экономических условий (коренные социальные преобразования) в первые годы советской власти заставляли архитекторов уделять большое внимание перспективным проблемам [Хан-Магомедов, 1996]. Сегодня конференция «Хан-Магомедовские чтения» Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства собирает под своим началом молодых ученых, исследующих советские авангардные течения.

Также отметим искусствоведа и специалиста в области русского авангарда Вигдарию Хазанову и ее работу «Советская архитектура первой пятилетки: Проблемы города будущего», в которой автор предпринял попытку задокументировать историю советской архитектуры интересующего нас периода. В своей работе Хазанова исследует не только исторический аспект, но также обращается к социальной философии, которая задавала вектор архитектурной и градостроительной мысли первой пятилетки [Хазанова, 1980].

Здесь же можно отметить работы историка архитектуры А. Г. Токарева, который исследует утопическую составляющую в авангардной архитектуре Юга России. Среди культурологов-утопиологов важно выделить работы Т.С. Паниотовой. В своей работе «Утопический императив: от интенции к моделированию совершенного общества» Т. С. Паниотова особенно подчеркивает урбанистический аспект утопий: «архетип города наилучшим образом соответствует стремлению утопистов к регламентации и порядку. В геометрическом плане города объективировались дух и замысел законодателя, закреплялась социальная однородность, утверждаемая верховной властью. Поэтому любой проект идеального города неизбежно приобретал идеологическое значение» [Паниотова, 2022:50]. Также М. А. Романенко уделяет особое внимание утопическим элементам советского авангардного искусства и, в частности, архитектуры. В работе «Контуры будущего в советской градостроительной утопии» М. А. Романенко на примере градостроительных проектов подчеркивает, что именно в советский период утопия перестает быть недостижимой [Романенко, Хвостикова, 2023].

Среди зарубежных авторов, изучающих тему утопического градостроительства, важно отметить болгарского ученого П. Велева и его труд «Города будущего». В своей работе Велев подробно описывает широкий, хотя и не полный ряд концепций градостроительных утопий разных стран, в том числе советских авангардных проектов, анализируя их особенности и принципы [Велев, 1985].

Помимо дисциплинарного разделения на философское и архитектурное осмысление темы, можно разделить исследователей архитекторов на тех, кто утопические концепции создавал, и на тех, кто эти проекты впоследствии изучал и пытался их осмыслить и систематизировать.

Г. Борисовский – архитектор и доктор искусствоведения, помимо подробного исследования проектов городов будущего сам является автором ряда утопических градостроительных концепций 1960-х годов [Борисовский, 1977].

А. В. Иконников в своей работе «Архитектура XX века. Утопии и реальность» также уделяет внимание концепциям интересующего нас периода, в том числе не только градостроительным, но и в целом – архитектурным [Иконников, 2001]. При этом А. В. Иконников является, в том числе, и создателем градостроительных утопических концепций более позднего периода.

Среди архитекторов, создателей утопических проектов городов будущего в 1920-1930-е годы, на которых сосредоточено внимание автора данного исследования, следует назвать Г. Т. Крутикова, Н. А. Ладовского, К. С.

Мельникова, И. И. Леонидова, Н. Кузьмина, рассмотрению проектов которых и посвящена данная статья.

Авангард в поисках идеального города

1. «Летающий город» Г.Т. Крутикова, 1928

Одной из самых ярких и впечатляющих по сей день концепций утопического города является «летающий город» революционера советской архитектуры Георгия Тихоновича Крутикова. Вдохновившись идеями Циолковского, Крутиков предлагал разместить на земле зоны отдыха и промышленные объекты, а жилые зоны поднять ярусами в воздушное пространство. Передвигаться люди, по его мнению, должны в индивидуальных воздушных капсулах, способных перемещаться по земле, воде и воздуху. Проект вызвал серьезный резонанс, одни считали его новейшим словом науки, другие – плодом бурной разыгравшейся фантазии [Авангардстрой, 2018:50].

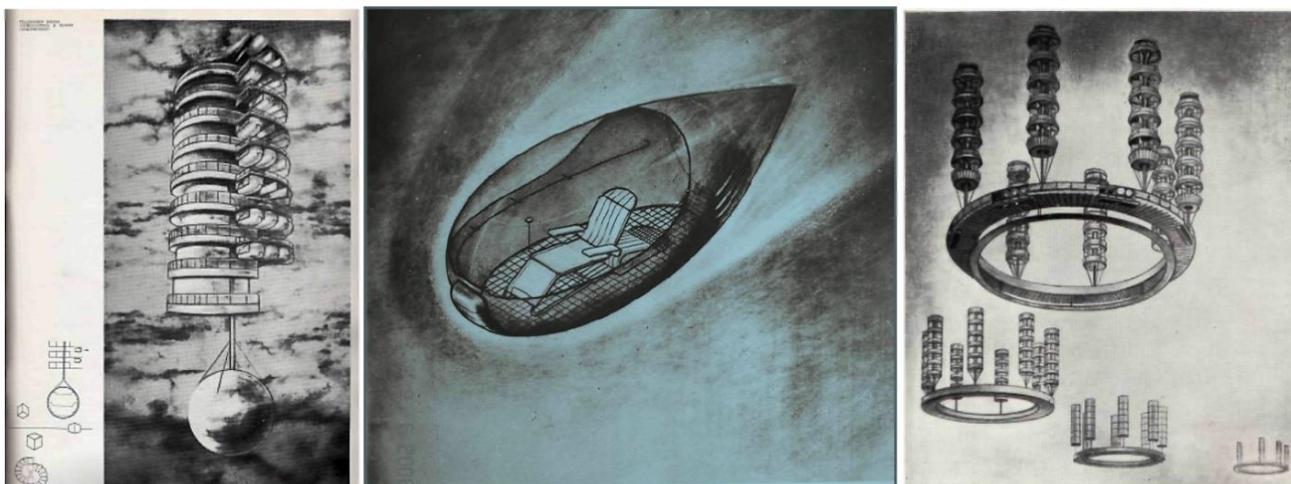

Рисунок 1. «Летающий город» Г.Т. Крутикова. Изображения взяты из книги «Авангардстрой. Архитектурный ритм революции 1917г».

Утопической составляющей концепции Крутикова являлась не только наглядная фантазия о новых типах энергии, которая способна поднять жилые районы в небо, освободить планету для отдыха, путешествий и дать возможность перемещаться в индивидуальных капсулах, но и идея о преодолении социального неравенства. По мнению Крутикова, типичный современный город усиливает социальное неравенство именно за счет разделения жилых районов на «хорошие» (удобные, центральные и т.д.) и «плохие». Так, богатые могут позволить себе престижный район в центре, а бедные – нет. Новый тип небесного жилья должен был реорганизовать жилое пространство таким образом, чтобы жилое пространство у всех было одинаковым.

2. Динамический город «Парабола» Н. А. Ладовского, 1929-1932

Несмотря на популярность радиальных концепций идеального города на Западе, Николай Александрович Ладовский считал, что радиально-кольцевой формат столицы не дает эффективно реализовать функциональный потенциал современного города. По мнению архитектора, при дальнейшем кольцевом развитии, неизбежен рост градостроительного напряжения. В своем проекте динамического города Ладовский предлагал разомкнуть одно из колец и дать столице возможность динамического развития в заданном направлении (вдоль

оси). «Москва должна была принять форму параболы (или кометы), с историческим центром города в качестве ядра, осью должна была стать Тверская улица. Со временем Москва развивалась бы в северо-западном направлении и должна была слиться с Ленинградом» [Авангардстрой, 2018:41]. Ладовский презентовал проект «параболы» в конкурсном проекте на реконструкцию Москвы 1932 года. Проект был принят с большим интересом, однако позже был признан нереалистичным.

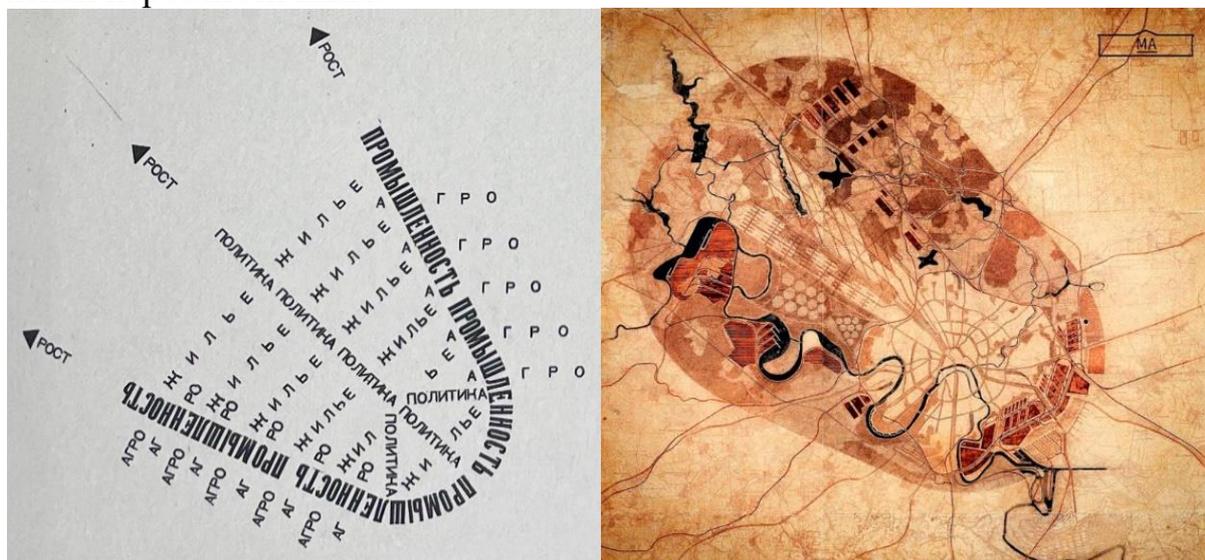

Рисунок 2. Слева - Планировочная схема динамического города ("Парабола") Н.А. Ладовского 1928г.; справа - Проект реконструкции Москвы Н.А. Ладовского. Изображения взяты из книги «Авангардстрой. Архитектурный ритм революции 1917г».

Ладовский был идеологом рационалистического течения в советской архитектуре. «Понятие роста не может быть сведено к механическому увеличению территорий, ширины проездов, этажности и т.п. Рост надо понимать как органический, на разных этапах своего развития представляющий различный не только количественно, но и качественно организм. Между тем все имеющиеся до настоящего времени проекты «Большой Москвы» рассматривают вопрос исключительно с количественной стороны и потому страдают основным пороком – механичностью», – говорил Ладовский [Ладовский, 1930].

Вероятно, его стремление дать центру возможность развиваться и расти вместе с городом произрастало из желания «дать центр всем», что в целом созвучно идеям социально-урбанистического уравнивания Крутикова. Несмотря на то, что данная концепция не была принята в рамках развития «новой большой Москвы», она находила отражение и в более поздних идеях идеального жизнеустройства, например: в 1960-е годы греческий архитектор Костантин Доксиадис заложил планировочную схему Ладовского в основу своего «Динаполиса», опубликовав в мировой печати сообщение о «динамичных городах» Н.А. Ладовского.

3. «Зеленый город». Город отдыха и социалистического быта. Конкурсные проекты Н. А. Ладовского и К. С. Мельникова, 1930

В 1929 году журналист «Правды» М. Кольцов опубликовал идею оздоровительного города-курорта под названием «Зеленый город», а в 1930 году в журнале «Строительство Москвы» были опубликованы четыре конкурсных

проекта «Зеленого города». Проект Ладовского оказался самым актуальным, поскольку учитывал имеющуюся градостроительную ситуацию района и грамотно сосуществовал с ней, при этом включая в себя зоны отдыха, спорта и бассейны.

Самым же фантастическим проектом в конкурсе оказался проект Константина Степановича Мельникова. По его мнению, главным способом отдыха для человека является сон, а лечение сном должно происходить по цехам с разного вида усыпляющими устройствами. Корпуса, стоящие в генплане по кольцу на протяжении 10 км, располагались в лесном массиве и предназначались исключительно для сна [Авангардстрой, 1917: 46].

Мельников предложил построить лечебный город-курорт с коллективными лабораториями сна, где люди получали бы возможность полноценного восстановления. Помимо сна, важную роль оздоровления играл контакт с природой, поэтому для животных и растений предполагалось создать максимально свободные условия.

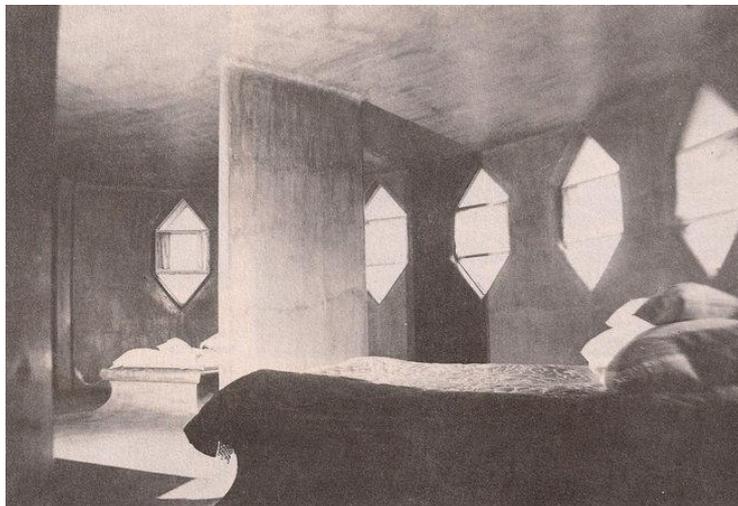

Рисунок 3. Слева - Конкурсный проект города отдыха под Москвой «Зеленый город» К. Мельникова. Справа - Спальня в экспериментальном доме-мастерской К. Мельникова на Арбате. Изображения взяты с [электронный ресурс] URL <https://arzamas.academy/mag/611-utopist?ysclid>

Вероятно, основной утопической идеей данного проекта являлся фокус архитектора на здоровье и восстановлении человека. Можно судить, что по мнению архитектора, в новом прекрасном мире здоровое физическое и психологическое состояние каждого человека должно быть доступной коллективной нормой.

4. «Город Линия» И. И. Леонидова, 1930

Идея линейного города была одной из самых популярных среди архитекторов и социологов вплоть до середины 1930 года, поскольку считалось, что ленточные города могут стать эффективным средством децентрализации населения в масштабе всей страны. В 1930 году Иван Ильич Леонидов и бригада ОСА разработали проект расселения при Магнитогорском химико-металлургическом комбинате. По сути, проект оказался «Зеленым городом-садом» современным линейным городом, где «труд, отдых и культура органически связаны друг-с другом» [Авангардстрой, 1917: 56].

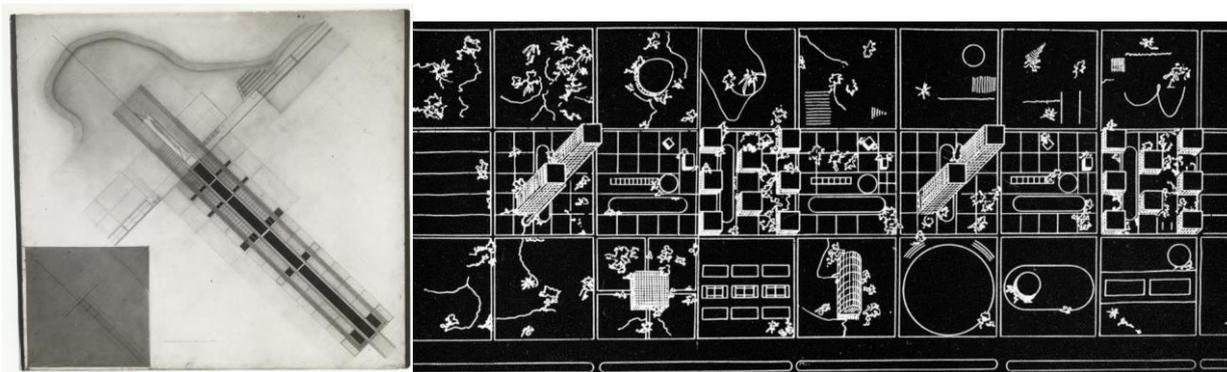

Рисунок 4. «Город Линия» И.И. Леонидова. Изображения взяты из книги «Авангардстрой. Архитектурный ритм революции 1917г».

Анализируя линейные проекты, можно предположить, что основной утопической интенцией таких концептов является стремление найти баланс между искусственной городской средой и природой. Механический урбанизм и повсеместное отдаление от природы, по мнению архитекторов таких проектов, не вписывается в представление об идеальном мире и жизнеустройстве. В проектах городов-линий особенно бросается в глаза именно соотношение природы и архитектуры и их взаимная интегрированность.

5. *Город-коммуна «Автострой»*. Г. Т. Крутиков, В. А. Лавров, В. С. Попов, 1931.

Конкурсный проект «Автостроя», города при Горьковском автомобильном заводе, по мнению В. Хазановой, стал «Мастерским воплощением манифеста всех градостроителей 1920-1930-х годов, мечтавших о создании идеальных промышленных городов по формуле „работа — отдых“» [Хазанова, 1980:90].

Город-коммуна на 50 тыс. жителей с постепенным обобществлением обслуживания и быта. Соцгород представлял собой не механическое соединение кварталов, а единый стройно-организованный жилищный комплекс. Внутри этого комплекса решался вопрос коллективного обслуживания: питание, культурный досуг, хозяйственное обслуживание и даже воспитание детей предоставлялось каждому жителю, а также индивидуальная жилая ячейка.

Городская среда предполагает плотную застройку промышленных районов и постепенное ослабевание застройки к общественному центру с пропорциональным ростом социального взаимодействия. Жилища организованы по типу общежитий, с индивидуальными ячейками для сна и общественными помещениями для питания, отдыха и развития. Собственно обширная работа архитекторов направлена на воплощение коллективного жизнеустройства в пространстве.

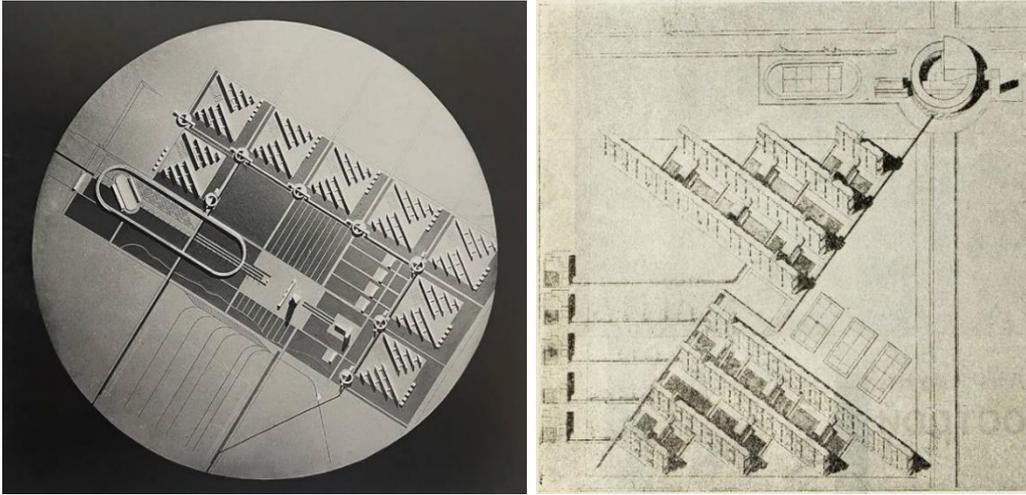

Рисунок 5. Город-коммуна «Автострой». Г.Т. Крутиков, В.А. Лавров, В.С. Попов, 1931. Изображения взяты из книги «Авангардстрой. Архитектурный ритм революции 1917г».

Важно отметить, что концепции города-коммуны довольно часто звучали в дипломных проектах. Несмотря на общие принципы их формирования, не все из них можно отнести в разряд утопических. Одним из примеров довольно жесткого города-коммуны можно назвать решение Н. С. Кузьмина для горняков Анжеро-Судженска. Проанализировав чудовищные условия жизни шахтеров, высокую детскую смертность и ряд других проблем их жизнеустройства, студент предложил радикальное решение в виде города-коммуны от рождения до смерти. В процессе жизни люди перемещались из одного корпуса в другой, дети воспитывались автономно в яслях, а все вопросы обслуживания человека решались столовыми, прачечными и другими специальными помещениями, тогда как вся энергия человека уходила исключительно на работу. Такой подход решал ряд остро стоящих проблем, однако своей радикальностью походил скорее на антиутопию.

Идеи Кузьмина публиковались, однако не были реализованы, также в процессе работы над проектом Кузьмин сформулировал принципы научной организации быта — НОБ.

Анализируя идеи городов-коммун, можно заметить, что центральной фигурой надежды на улучшение жизни человека является освобождение его от хозяйственной рутины. Подготовка, уборка, стирка и воспитание детей не должно отвлекать человека от труда, общения и саморазвития. По мнению архитекторов, все эти вопросы должны решаться на уровне организации пространства и коллективного управления. Однако обратной стороной таких концепций был и остается полный отказ от индивидуализма и частной собственности.

б. «Город Солнца» И. И. Леонидова, 1926-1934

Город Солнца – длительная комплексная разработка философских социальных и профессиональных проблем И. И. Леонидова, которая представляла собой странный синтетический архитектурный жанр.

Главный социальный посыл Города Солнца – «радость единения и сотворчества художника с народом» [Рочегова, Барчугова, 2016] – разрабатывался на уровне теоретической и проектной архитектуры. Город Солнца — это своего рода предложение людям создать эпос, миф, который был

бы постоянно совершенствующейся программой жизни и ее организации. Эта идея трансформировалась в создание столицы Мира – как вечно совершенствующийся социальный эксперимент, в котором народы мира учатся понимать друг друга. Леонидов в своей работе также рассматривал проблемы законов города и вел разработку способов воплотить архитектурные и общественные идеи идеального Города Солнца [Авангардстрой, 1917:57].

Рисунок 6. «Город Солнца» И.И. Леонидова, 1926-1934. Изображения взяты из книги «Авангардстрой. Архитектурный ритм революции 1917г».

«Город Солнца» И. И. Леонидова – это пример, когда решение идеального устройства жизнедеятельности человека выводит размышления градостроителя за пределы архитектуры в раздел философии. Автор ставит перед собой задачу решить проблему не на уровне формы, а на уровне системы ценностей человека. Леонидов становится в этом проекте уже не архитектором городской среды, а архитектором ментальной программы. С этой точки зрения, проект Леонидова представляет особенный интерес в современном мире, где человеку подвластно уже проектирование искусственного интеллекта и создание цифровых ментальных программ.

Основным утопическим стремлением проекта можно назвать город как место творческой коммуникации и воплощения. Место, в котором объединяются великие умы и их творческий потенциал для счастья и процветания всего народа.

Вместо заключения

Проанализировав шесть основных градостроительных концепций идеального города 1920-1930-х годов, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, важно отметить авангардную трансформацию самого подхода к созданию утопической концепции идеального города.

Если ранее идеальный город являлся скорее мечтой, утопией в чистом виде, то сам факт работы над созданием градостроительных проектов идеального жизнеустройства в период становления нового мира в качестве дипломных проектов архитектурных вузов превращает такое стремление из фантазии в конкретную задачу, требующую конкретного градостроительного решения.

Разработка экспериментальных и даже в какой-то мере фантастических идей городов будущего являлась важной частью учебной программы архитектурного направления 1920-1930-х годов. Перед архитекторами буквально стояла задача выйти за пределы старых представлений и построить новый прекрасный мир, воплотив его порядок в стройной организации нового типа городского пространства.

Таким образом, можно сделать вывод, что в умах авангардных градостроителей не возникает никакого сомнения, что достижение идеала гармоничного существования человека совсем близко. Их не смущали даже гравитационные ограничения, настолько была крепка вера в силу нового социального строя. Как следствие, город-утопия являет собой уже не только недостижимую фантазию о лучшем мироустройстве, а конкретный прототип, который возможно реализовать при определенных условиях в будущем. Так идеальное «место, которого нет», становится «местом, которого ЕЩЕ нет» (Э.Блох). А в таком случае, человеку подвластно его построить.

Во-вторых, можно выделить основные направления социальных изменений, которые должны были произойти благодаря урбанистической и бытовой реорганизации:

- Пространственное урбанистическое равенство и, как следствие, децентрализация.
 - Баланс природы и искусственной среды.
 - Баланс труда и отдыха с фокусом на здоровье населения.
 - Отказ от индивидуализма в пользу коллективизации и обобществления быта.
- Освобождение человека от бытовой рутины в пользу саморазвития и общественно-полезного труда.
 - Творческая коммуникация и многогранное развитие каждого человека.

В работе над проектами архитекторы стремились не столько предложить решение актуальных градостроительных проблем, сколько построить новую форму социальной и бытовой коллективной жизнедеятельности человека. Новую идеальную форму, которая учитывала бы потребности нового человека и отражала суть идеи социализма.

Список литературы

Авангардстрой, 2018 – Авангардстрой. Архитектурный ритм революции 1917 года // сост. И. В. Чепкунова, М. А. Костюк, Е. Ю. Желудкова. Каталог. М.: Кучково поле, 2018. 360 с.

Блох, 1991 – *Блох Э.* Принцип надежды // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991

Борисовский, 1977 – *Борисовский Г. Б.* Архитектура, устремленная в будущее. М.: «Знание». 1977. 128 с.

Велев, 1985 – *Велев П.* Города будущего: пер. с болг. // М.: Стройиздат, 1985. – 160 с.

Иконников, 2001 – *Иконников А. В.* Архитектура XX века. Утопии и реальность. Том I. // Прогресс-Традиция. Москва. 2001. 656 с.

Ладовский, 1930 – *Ладовский Н. А.* Москва «историческая» и социалистическая. О динамической планировочной структуре города // Журнал «Строительство Москвы». 1930. № 1. С. 17-20.

Паниотова, 2019 – *Паниотова Т. С.* Кривые зеркала авангарда: утопические проекции советской цивилизации // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 237-250.

Паниотова, 2022 – *Паниотова Т. С.* Утопический императив: от интенции к моделированию совершенного общества // Миры утопии : избранные труды / Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. 352 с.

Романенко, Хвостикова 2023 – *Романенко, М. А., Хвостикова В.О.* Контуры будущего в советской градостроительной утопии // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2023. № 4(26). С. 45-53.

Рочегова, Барчугова, 2016 – *Рочегова Н. А., Барчугова Е. В.* Эскизы Города Солнца и рисунки из дневника И. И. Леонидова как формальное воплощение представлений мастера об идеальном мироустройстве // АМІТ. 2016. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskizy-goroda-solntsa-i-risunki-iz-dnevnika-i-i-leonidova-kak-formalnoe-voploschenie-predstavleniy-mastera-ob-idealnom-miroustroystve> (дата обращения: 28.06.2024).

Троцкий, 1923 – *Троцкий Л. Д.* «О новой, социалистической семье и методах ее достижения» // "Правда" N 155, 13 июня 1923 г.

Хазанова, 1980 – *Хазанова В. Э.* Советская архитектура первой пятилетки : Проблемы города будущего // Москва : Издательство «Наука», 1980. 373 с.

Хан-Магомедов, 1996 – *Хан-Магомедов С. О.* Архитектура советского авангарда : В 2-х книгах : Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения / Москва : Стройиздат, 1996. 709 с.

Mumford, 1965 – *Mumford L.* Utopia, the City and the Machine // Daedalus, vol. 94, no. 2, 1965, pp. 271–92. URL: <http://www.jstor.org/stable/20026910>. (Accessed 24 Nov. 2024)

УДК 101.1:316 + 0.08.2

Бреслер М. Г.,

кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения УГНТУ, руководитель цифровой междисциплинарной лаборатории конструирования будущего, Уфимский государственный нефтяной технический университет

Креативная индустрия когнитариата как источник развития Города будущего (на примере исследования молодежи г. Уфа с применением цифровой сервис-технологии MegaZ)

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-68-78

В статье рассматривается отношение российского когнитариата поколения цифрового общества к креативной (творческой) индустрии, которая является как местом удовлетворения потребности когнитариев в творческом труде, так и имеет важное значение для развития Города. На основании